

В Японии издавна большая популярность пользуется русской литературой. По признанию самих японских литературоведов, история новой японской литературы неразрывно связана с восприятием опыта русских классиков. Творчество Пушкина и Гоголя, Тургенева и Герцена, Толстого и Достоевского, Чехова и Горького, отличающееся подлинным гуманизмом, постановкой острейших социальных проблем, волнующих и современное человечество, глубоко национально и вместе с тем «всесветно».

На этой основе и возникло научное сотрудничество ученых Института мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР с их японскими коллегами. Была достигнута договоренность о проведении совместных симпозиумов, посвященных творчеству крупнейших русских писателей. Встречи наметили проводить поочередно в Токио и в Москве. Нашим партнером выступает «Японская ассоциация русских» («Нихон росиа бунгаккай»), стремящаяся, как записано в ее уставе, «внести свой вклад в здоровое развитие японской культуры путем изучения и популяризации русского языка и литературы в Японии». Напомним, что первый симпозиум состоялся в декабре 1980 г. в Токио на тему «Чехов и современность». Спустя ровно год, к столетию со дня смерти Ф. М. Достоевского, в Москве были обсуждены современные проблемы значения русской литературы XIX века.

Теперь встречи советских и японских литературоведов стали традицией. В этом году в Токио был проведен третий по счету советско-японский симпозиум, посвященный на этот раз творчеству Н. В. Гоголя.

В последние годы как на Западе, так и на Востоке наблюдается всевозрастающий интерес к творчеству Гоголя. Неразрывно связано с этим процессом обострение полемики по поводу современного осмысления и интерпретации гоголевского художественного наследия, своеобразно отражающей идеологическое противоборство в современном мире. Для одних Гоголь — великий реалист, поглощенный думами о путях к счастливому будущему людей, а для других — глобальный пессимист, предтеча литературы абсурда XX века. В японской критике последних лет также дает о себе знать эта попытка «нового» прочтения Гоголя.

В этой ситуации обсуждение на очередном советско-японском симпозиуме проблемы «Гоголь и современность» имело, несомненно, принципиальное методологическое значение. Прочитано восемь докладов — по четыре от советской и от японской стороны. Доклады вызвали оживленное обсуждение.

В докладе Г. Бердникова (ИМЛИ) «Социально-историческое и общечеловеческое в творчестве Н. В. Гоголя», которым открылся симпозиум, были подвергнуты критике концепции В. Розанова, а также Мережковского, стремящихся «отлучить» Гоголя от реализма. Докладчик говорил о том, что Гоголь сумел поставить важные проблемы социального бытия в целом: ему удавалось в совершенно правдивых социально-исторических характерах улавливать общечеловеческие черты; рисуя жизнь крепостнической России, ставить глобальные проблемы человеческого бытия, которые не потеряли своей остроты и в современном мире.

Иной точкой зрения придерживался Аояма Таро (профессор университета Кюсю). Свой доклад «Розанов. Поворот в оценке творчества Гоголя» он начал словами: «Сегодня уже почти нет исследователя, который бы назвал Гоголя реалистом». Гоголь был гениальным художником формы, но за этой «внешней формой» нет живой человеческой души.

Подобные утверждения, надо сказать, противоречат мнению хотя бы ряда японских писателей. Уместно напомнить высказывание известного современного японского писателя и критика Су-гиура Мипэя: «Любование цветами и луной, задушевная лирика — все это было в японской литературе, но, эстетствуя, японские писатели отвернулись от сатиры, способной проникать

в душу человека». В творчестве Гоголя на японскую литературу, а также специфики восприятия гоголевского смеха в Японии. В докладе «Гоголь и японская литература» Кавабата Каори (профессор Токийского университета) говорил, что русская литература воспринималась японцами своей гуманистической направленностью. Гоголя воспринимали в Японии как писателя, который с большой художественной силой отобразил русский национальный характер. На конкретных примерах докладчик показал, что Гоголь не только оказал влияние на японских писателей конца XIX — начала XX века, но и продолжает оказывать творческое воздействие на современных писателей.

В докладе «Смех Гоголя и японская литература»

Мин. 22, 1983, 26 окт, № 43

НАСЛЕДИЕ

САТИРИКА

Советско-японский симпозиум

«Гоголь и современность»

сквозь наружный покров в сердцевину проблем человеческого бытия и общества. Именно это обстоятельство заставляет меня обратиться к Гоголю, к его произведениям «Нос» и «Шинель», которые занимают особое место даже в литературе XIX века в России, которая считается родиной сатиры».

Выступая в прениях по докладу Аояма, П. Палиевский (ИМЛИ) показал односторонность и ошибочность розановской концепции творчества Гоголя, говорил о диалектике преемственности Гоголя по отношению к Пушкину и всей последующей русской литературы к Гоголю. Эта же проблема стояла и в центре доклада П. Палиевского «Гоголь — литературный критик». Критическая деятельность Гоголя не только обосновывает реализм, но и выполняет функции его защиты.

Большое внимание на симпозиуме было уделено проблеме стиля и композиций гоголевских произведений. Для некоторых зарубежных критиков характерно игнорирование содержательности формы, изучение стиля изолированно от метода и мировоззрения писателя.

В докладе «Композиция произведения Гоголя» Хайя Кэйдзо (профессор университета Хоккайдо), рассматривая проблему с точки зрения повествовательной функции рассказчика, говорил, что гоголевский рассказчик чрезвычайно остро осознает случайность в жизни, что ходом повествования управляет осознание абсурдности мира, фантастика Гоголя не имеет реалистической основы. Хасэми Кадзуо (доцент университета Ямагата) в докладе «Гоголь и А. Белый» проследил влияние гоголевской метафоры в романах А. Белого «Серебряный голубь» и «Петербург». Он утверждал, что метафора и у Гоголя — отражение символического мирозерцания.

В докладе «Стилистическое новаторство Гоголя» Ю. Манн (ИМЛИ) рассматривал стиль многоаспектно, как выражение особенностей художественного мышления писателя. Гоголевский гротескный стиль следует брать во всем объеме и глубине этого понятия, и тогда станет ясной односторонность той концепции, согласно которой Гоголь якобы творец бездуховных персонажей, вызывающих, как утверждает В. Розанов, лишь холодное любопытство. В дискуссии по докладу Хайя и Хасэми Ю. Манн обратил внимание на то, что философская содержательность гоголевских произведений диалектически связана с их национально-конкретностью и историзмом.

Значительное место в работе симпозиума за-

турная традиция» Ким Ле Чун (ИМЛИ) рассматривал характер восприятия творчества Гоголя в Японии, исходя из особой природы гоголевского смеха, с одной стороны, и своеобразия японской литературной традиции, с другой. Вобретении единства лирического и сатирико-аналитического начал, характерного для творчества Гоголя, но отсутствовавшего в литературе Японии на протяжении веков, быть может, один из важнейших уроков для современной японской литературы.

С яркой речью о значении Гоголя для японской литературы выступил известный писатель Гото Мэйсэй, автор книги «Метод смеха, или Николай Гоголь», удостоенной в 1982 году премии имени Икэда Кэнтаро, присуждаемой лучшим работам японских исследователей русской литературы. По собственному признанию, Гото Мэйсэй стал писателем под влиянием Гоголя, которого он называет своим литературным учителем.

Подводя итоги научной дискуссии, председательствовавший на заседании от советской стороны отметил проблемы, по которым у советских и японских ученых общая позиция, а также те, по которым, несмотря на споры, расхождений, по сути дела, нет; кратко остановился на тех научных проблемах, которые выявили различные подходы и оценки. Разъяснив методологию советских исследователей, он подчеркнул, что советские ученые исходят в своих конкретных оценках из представления о гоголевском творчестве как о сложном противоречивом единстве, рожденном идейными и творческими исканиями писателя.

Закрывая симпозиум, профессор Кимура Сейти, председательствовавший на заседании от японской стороны, полностью поддержал соображения советского коллеги. Он также отметил, что непосредственное общение и диспуты дали новый импульс к изучению русской классики.

Участники симпозиума пришли к общему убеждению, что подобные встречи способствуют дальнейшему углублению советско-японского научного сотрудничества в области литературоведения, а также укреплению добрососедских отношений между народами двух стран.

Достигнута предварительная договоренность провести очередной советско-японский симпозиум на тему «Литературное наследие А. С. Пушкина» в Москве осенью 1984 года.

Г. БЕРДНИКОВ,
член-корреспондент
АН СССР,
КИМ ЛЕ ЧУН (РЕХО),
доктор
филологических наук